

НОВАЯ АТАКА НА ЗАКОН "О СМИ"

**Иосиф ДЗЯЛОШИНСКИЙ,
президент Правозащитного фонда "Комиссия по свободе доступа к информации"**

Почему журналистское сообщество опасается принятия поправок к Закону "О СМИ"?

И снова по коридорам власти гуляют некие документы, в которых излагаются изменения и дополнения в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации". Никто не знает, откуда взялись эти документы, как они попали в Думу. Однако они есть. И пресса начинает поднимать вокруг этих сочинений шум. Умные люди говорят: "Зря шумите, дорогие товарищи. Суть Закона "О СМИ" пока не собираются менять". Именно так озаглавлена публикация в "Независимой газете", в которой сообщается, что Минпечати РФ не планирует выступать с какими-либо законодательными инициативами без их предварительного обсуждения с представителями СМИ. Опроверг информацию о грядущем ущемлении российской прессы и министр печати Михаил Лесин, пояснивший, что, прежде чем попасть в Думу, законопроект о новых правилах игры на информационном поле должен не только широко обсуждаться общественностью, но и рассматриваться на заседании правительства, так как Минпечати не обладает правом законодательной инициативы.

По словам руководителя Экспертного совета при Комитете Госдумы по информационной политике Михаила Федотова, "это или просто недоразумение, или – если это пробный шар Минпечати – просто неудачная шутка". Возможно, считает Федотов, данный проект федерального закона, вызвавший столь бурное обсуждение, оказался в парламенте "по знакомству" – его принес и распространил тот, кто имеет доступ к руководителю Комитета по информационной политике Константину Ветрову, который, как известно, представляет в Думе фракцию ЛДПР. Если кто-то из политиков или чиновников преследовал цель "попугать" общество и прессу грядущими "драконовскими мерами", то это, в принципе, удалось. Никто не читал законопроекта, никто его не обсуждал, а разговоров об ущемлении свободы прессы уже больше чем достаточно.

Как успокоительно заметила "Независимая газета", источники в Кремле сообщили "НГ", что никакой новый законопроект о средствах массовой информации на юридическую экспертизу в администрацию Президента не поступал. Никаких наработок Минпечати, оформленных в готовый документ – будь то законопроект или же поправки и дополнения к существующему закону, – там также не видели. Минпечати, конечно, может импровизировать. Однако Кремлю в данной ситуации, особенно на фоне событий вокруг "Медиа-МОСТА" и ОРТ, невыгодно настраивать против себя и СМИ, и общество. Как заявили источники "НГ", если новый закон будет ограничивать свободу слова, Президенту ничто не мешает наложить на него вето.

Не знаю, как кому, а мне это противопоставление мудрого Кремля и шаловливо импровизирующего Минпечати показалось забавным, но не успокоило.

И еще один аргумент привела "НГ": "В Минпечати прекрасно отдают себе отчет, что ряд поправок к Закону "О СМИ", к примеру, приостановка деятельности издания по первому же предупреждению, является абсолютно непроходным в Думе. Да и "федеральный нотариус", как уже окрестили министра печати Михаила Лесина в память о его

визировании скандального Приложения–6 к договору "МОСТа" и "Газпрома", хотя и отделался легким испугом, вряд ли захочет снова рисковать своей должностью".

Однако и эти аргументы никого не успокоили. Журналисты и юристы продолжают обсуждать эти никем не подписанные сочинения на тему Закона "О СМИ". Почему?

Во–первых, потому что все знают, о чем мечтает власть, и ни от одного документа, который выходит из ее недр, не ждут ничего хорошего. Еще не изгладилась из памяти атака на Закон "О СМИ", предпринятая два года назад. Тогда тоже, как и сейчас, предлагалось улучшить Закон "О средствах массовой информации", приведя его в соответствие с реалиями. Вылилось это в комплекс поправок, существенно увеличивающих возможности органов власти влиять на деятельность средств массовой информации.

Безвестные авторы нового документа оказались более либеральными. Уже нет речи о том, чтобы добавить в перечень органов, которые могут обратиться в суд с требованием прекратить выпуск средства массовой информации, прокуратуру, а также (в случае, если средство массовой информации является специализированным) федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входит регулирование и контроль в областях, соответствующих специализации таких средств массовой информации. Никто не предлагает ввести "в случаях, установленных законом", цензуру. Никто не предлагает упростить процедуру лишения журналиста аккредитации, разрешив ведомству самому решать, нарушил журналист правила аккредитации или нет, порочат публикуемые им материалы репутацию ведомства или нет.

Сейчас все значительно благопристойней. И тем не менее. По–прежнему главный удар поправок направлен против частных СМИ. Именно владельцам частных СМИ предназначены тщательно прописанные статьи, в которых идет речь о том, чтобы ни одно юридическое или физическое лицо не могло быть одновременно издателем (соиздателем) ежедневной газеты и держателем лицензии на теле– или радиовещание в случае, если территория распространения указанной газеты и телерадиопрограммы совпадают полностью или частично.

Именно "проклятому частнику" запрещено быть держателем более чем одной лицензии на теле– или радиовещание в том случае, если территория распространения теле– или радиопрограмм совпадает более чем на 30 процентов. И еще много всяких ограничений, в основном заимствованных из зарубежного законодательства, предлагается в новом проекте поправок.

Все правильно. С информационными монополиями надо бороться. При одном условии, которое давно выполнено в тех странах, на опыт которых ссылаются наши законодатели: государство не должно иметь собственных средств массовой информации. В противном случае борьба с потенциальными монополистами очень смахивает на попытку устранить возможного политического конкурента. Поэтому давайте сначала примем закон, запрещающий любым государственным структурам, в какой бы то ни было форме, участвовать в массово–информационном бизнесе, а потом займемся борьбой с теми российскими бизнес–структурами, интерес которых к СМИ очень не нравится законодателям.

Во–вторых, соответствующие поправки появились аккурат после принятия Доктрины информационной безопасности, особенности которой вызывают весьма настороженное отношение правозащитников и журналистского сообщества.

В–третьих, эти поправки появились на свет как раз тогда, когда на информационном рынке во всю идет передел собственности. При этом финансово–промышленные

группы перестают быть активными игроками на медиа–поле. Информационный бизнес приобретает четкую трехполюсную систему подчинения: федеральному центру, региональным властям, акционерным/частным компаниям. Конфигурация странная, но отражающая реальность. По мнению экспертов, при сохранении нынешних тенденций она действительна лишь на переходный этап – год или два. Потом независимым медиа уже может и не оказаться места вовсе.

Вновь и вновь повторяю то, что говорил много раз. Не надо вносить скоропалительные поправки в один отдельно взятый Закон "О СМИ". Необходим комплексный анализ всех нормативных актов, регулирующих отношения в сфере массовых информационных процессов. И лишь после этого возможны выработка и принятие пакета непротиворечивых документов, защищающих зафиксированное в 29–й статье Конституции РФ право гражданина "свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом". В том числе и с помощью СМИ.